

— Ты не только причинила боль Гу Синьжань, но и обманула общественность! Извинись, компенсируй и закрой больницу!

Журналисты были в ярости, их крики сливались в единый гул.

Гу Синьжань внешне оставалась спокойной, но рука в кармане непроизвольно сжала листок бумаги.

Хотя директор говорил спокойно и без эмоций, когда Синьжань увидела тот архив, её охватило невероятное потрясение!

Оказывается, предыдущая хозяйка её тела сделала не просто операцию по удалению шрамов!

В том архиве была приложена отсканированная фотография предыдущей хозяйки тела, и на ней были видны две отчётливые красные родинки на левой щеке и правом предплечье. Эти родинки выглядели точно так же, как и шрамы, которые Синьжань получила в прошлой жизни после пожара в горах!

Когда она увидела эту фотографию, её охватил шок, а в голове начался настоящий хаос. Она до сих пор не могла успокоиться!

«Почему у предыдущей хозяйки тела были такие родинки? Какая связь между ними?»

Раньше она думала, что просто вселилась в чужое тело, но теперь поняла, что между ней и этим телом существует странная связь.

«Как будто... это была её прошлая жизнь и нынешняя!»

После смерти в прошлой жизни она переродилась и стала Гу Синьжань в этой жизни, но с детства страдала от издевательств из-за шрамов, оставшихся с прошлой жизни. Внутри она была очень ранимой и чувствительной.

Пока не встретила Илань.

После знакомства с Илань её чувство неполноценности только усилилось из-за её превосходства, а также из-за нападок со стороны недоброжелателей и угроз со стороны родственников. Всё это постепенно изменило её характер...

А после развода она окончательно потеряла контроль!

После драки с Ло Бин она оказалась в этом мире, а воспоминания предыдущей хозяйки тела словно исчезли. Как будто та не хотела вспоминать прошлое и сознательно выбрала забвение, позволив Синьжань управлять своим телом с воспоминаниями из прошлой жизни!

Осознав это, Синьжань словно прозрела!

Она слышала, что после смерти люди перерождаются, проходят мост Найхэ, пьют суп Мэнпо и забывают всё из прошлой жизни.

Но иногда люди видят сцены, которые кажутся знакомыми, хотя они уверены, что никогда их не видели. Кто-то называет это прошлой жизнью, кто-то — сном, но никто не может объяснить, почему это происходит.

Синьжань теперь думает, что может это объяснить.

Осознав всё это, она вдруг вздрогнула и резко подняла голову!

Она достала телефон и начала искать кадры из фильма «Жизнь как летние цветы», где была изображена Сяо Ся. Увидев ожог на левой щеке девочки, который был почти идентичен её собственному, она вспомнила, как Илань говорила, что этот фильм был вдохновлён её сном.

«Неужели...?!»

«Илань видела во сне, как её обожгли в прошлой жизни? Она явно отреагировала, увидев ту одежду! И ещё, в горах, она спроектировала дом, который был их домом в прошлой жизни!»

Синьжань всё больше волновалась, её горло сжалось, и она пыталась успокоиться.

«Если Илань тоже переродилась, то есть ли на её теле какие-то отметины, которые могут это подтвердить?»

«Как её собственный ожог-родинка!»

Синьжань резко нахмурилась, вскочила на ноги и задрожала!

Окружающие удивились её поведению, но она, не сказав ни слова, развернулась и побежала, быстро покинув зал!

Гу Синьжань быстро добежала до дороги, села в машину и уехала. Фан Цзинхай, которая бежала за ней, не успела сесть в машину и могла только смотреть, как та уезжает.

Загудел телефон, Синьжань включила громкую связь.

— Цзинхай, у меня срочное дело, не беспокойся, оставайся с Сестрой Ци.

— Ок, но...

Фан Цзинхай не успела договорить, как Синьжань повесила трубку.

Машина выехала на скоростную трассу и мчалась на предельной скорости. Синьжань была настолько взволнована, что ей хотелось, чтобы у неё выросли крылья, и она могла бы мгновенно оказаться рядом с Илань!

«Как же она была глупа, что раньше не заметила всех этих подсказок!»

Синьжань нажала на газ, случайно взглядом на спидометр убедилась, что скорость уже 200 км/ч, и слегка отпустила педаль. В такой момент нужно быть осторожной, нельзя допускать ошибок!

Через два часа машина наконец съехала с трассы и въехала в город Сиюань.

Синьжань быстро позвонила Илань, раздумывая, как начать разговор, но Илань почему-то не ответила.

Она запаниковала, позвонила ещё раз, но снова не получила ответа!

Пока ждала на светофоре, она нашла номер Цзинь Шуан и, слушая гудки, почувствовала, как сердце замерло.

— Алло, кто это?

— Сестра Шуан! Это я, Гу Синьжань!

— О? Синьжань? Что случилось?

— Илань с тобой?

— Сестра Лань? Она, наверное, уже в аэропорту.

Синьжань вздрогнула.

— В аэропорту?!

— Да, разве она тебе не сказала? Она уезжает учиться в Берлин, самолёт в 9 вечера, сейчас она, вероятно, уже в пути. Я думала, ты знаешь.

— Учиться!? Поняла, спасибо. — Синьжань поспешно поблагодарила, повесила трубку, развернула машину и продолжила звонить Илань.

Синьжань мчалась по дороге, но постоянно попадала на красный свет. Уже стемнело, а она всё ещё была далеко. Она посмотрела на телефон: оставалось два часа.

Она подумала и ещё раз позвонила Цзинь Шуан, чтобы узнать подробности. Ей сказали, что три дня назад Илань сообщила съёмочной группе, что уезжает за границу учиться. Те, кто хочет, могут искать себе работу, а кто не хочет — могут помочь в проекте Юй Хуа. Она не сказала, как долго будет отсутствовать, сегодня её не было на съёмках, и Мин Чжэнь с сестрой отвезли её в аэропорт.

Синьжань спросила номер Мин Чжэнь и сразу же позвонила.

— Алло? Кто это?

— Это Гу Синьжань, я...

Не успела она договорить, как в ответ раздалось громкое «Проваливай!»

Тишина. Синьжань смотрела на телефон, ей показалось, что она услышала голос Илань, спрашивающей, кто звонит.

Они всё ещё были вместе, значит, Илань ещё не прошла досмотр!

Светофор переключился, и Синьжань нажала на газ, вырвавшись вперёд.

Через полчаса она наконец добралась до аэропорта. На табло она нашла рейс Илань и бросилась к пункту досмотра, издали увидев две знакомые фигуры.

— Эй? Ты зачем здесь? — Мин Чжэнь услышала шаги, обернулась и увидела Синьжань, которая бежала к ней, что её немного напугало.

Цзян Боянь тоже не выражала особой радости при виде Синьжань.

— Где Илань? — Синьжань посмотрела в сторону пункта досмотра, неужели она уже прошла?

— Уехала. — Мин Чжэнь скривила губы, скрестила руки на груди и отвернулась.

Синьжань запаниковала, обошла их и бросилась к пункту досмотра!

— Эй, эй, Гу Синьжань, это не место для твоих выходов, успокойся, тебе мало компромата? — Мин Чжэнь схватила её за руку.

Синьжань покраснела от отчаяния, ей хотелось кричать, звать Илань, но, увидев, как окружающие смотрят на неё, она сдержалась. Крупные слёзы упали на землю, разбившись на несколько капель.

Она была в отчаянии и злилась, её пальцы, сжимавшие ограждение, побелели от напряжения.

Мин Чжэнь и Цзян Боянь переглянулись, глядя на её безмолвно рыдающую спину, им стало её жалко.

Синьжань ненавидела себя за то, что не поняла всё раньше, зачем она поехала в уезд Пин, так далеко, почему не была рядом с Илань!

Грусть поднялась из глубины души, она медленно опустилась на корточки, впервые почувствовав себя такой беспомощной.

— Эээ... — Мин Чжэнь не выдержала, подошла к ней. — Эй, тут много людей, может, встанешь? А то завтра снова попадёшь в тренды.

Синьжань не ответила, продолжая рыдать.

— Ладно, Илань она...

Мин Чжэнь не договорила.

Автор хочет сказать: Вторая глава в 10 часов. Видела ваши комментарии, пожалуйста, продолжайте в том же духе, давайте поддерживать друг друга!

<http://bllate.org/book/16851/1551200>